**Комментарий № 61**
19 января 2024

# Является ли евразийство монолитной конструкцией?

Теоман Эртугрул Тулун

**Резюме**

Евразийство – динамичная концепция, которая постоянно развивается и обновляется; единого стандартизированного прочтения концепции евразийства нет и не может быть.

**Содержание**

1 Евразийство как интеллектуальный конструкт
2 Насколько конструкция монолитна?
3 Теоман Эртугрул Тулун, PhD

Евразия – составной термин, обозначающий территорию двух континентов, которые древние греки назвали Азией и Европой. Это искусственное слияние двух континентов с традиционными названиями в рамках абстрактной идеи, которую можно считать концепцией. По площади Азия соответствует одной трети суши Земли, Европа же является вторым наименьшим континентом после Австралии. Территория Азии в четыре раза больше площади Европы. Хотя на востоке европейского континента нет четкой географической или геологической границы, традиционно считается, что Европа отделена от Азии Уральскими горами, рекой Урал и Кавказскими горами, а на юго-востоке – Каспийским и Черным морями. В соответствии с этим общим пониманием Средиземное море отделяет Европу от Африки на юге. Западные границы Европы определяются Атлантическим океаном, а на севере – Полярным морем.

## Евразийство как интеллектуальный конструкт

Евразийство, с другой стороны, является конструкцией, разработанной российскими интеллектуалами, которая, по сути, представляет собой социально-политическое движение, бросившее вызов господству европоцентричной мысли в

начале XX века. Этот вызов стал многоцелевым интеллектуальным процессом, который с тех пор предложил способ определять место России в мировой политике.

Какая из двух вышеперечисленных целей – вызов европоцентричному мышлению или определение международной роли России – является основной отправной точкой евразийства? Традиционный ответ на этот вопрос всегда подчеркивал последнее. Однако на международном уровне интересным и важным евразийство делает именно прямолинейный подход, который интеллектуально ставит под сомнение европоцентричность начала XX века. Отказ от этого интеллектуального вызова и ограничение значения евразийства только определением будущего внутренней политики России и ее места в международных делах не увеличивает международную ценность этой концепции.

Здесь необходимо упомянуть мысли русского интеллектуала Николая Сергеевича Трубецкого. Именно он поставил вопрос о неевропейском мышлении в эссе, которое опубликовал в манифесте 1920 года. Эссе, озаглавленное «Европа и человечество», хотя и не упоминает евразийство по имени, имеет протоевразийскую природу.

В своей работе Трубецкой также фокусировался на шовинизме и космополитизме. Он утверждал, что европейцы придерживаются довольно большого разнообразия позиций в отношении национализма, но все они находятся между двумя крайностями: шовинизмом и космополитизмом. Трубецкой воспринимал космополитизм как шовинизм романо-германских ценностей и утверждал, что романо-германские нации считали себя представителями цивилизации. В его интерпретации, европейский космополитизм – это панромано-германский шовинизм, основанный на подсознательных предрассудках и эгоцентричном мышлении о превосходстве романо-германских народов и их культуры над другими.

> В своем эссе Трубецкой утверждал, что романо-германцы принижали народы, находившиеся за пределами их ценностных суждений, называя их «варварами».

Он также утверждал, что они считали себя весьма сильными в военном отношении, но на самом деле эти презираемые «варвары» много раз побеждали романо-германцев. Поэтому он считал, что такое понимание превосходства не отражало реальности. Трубецкой также критиковал колониализм романо-германских народов. По его мнению, Европа использовала эволюционные науки

как средство обмана людей и легитимизации империалистической колониальной политики и эксплуатации со стороны «великих держав» Европы и Америки в глазах романо-германцев и их последователей. Он объяснял горькое наследие колонизации следующим образом:

*«Когда европейцы сталкиваются с неромано-германской нацией, они привозят с собой свои товары и оружие. Если нация не окажет сопротивления, европейцы захватят ее, сделают своей колонией и европеизируют силой. Если нация намерена сопротивляться, то для того, чтобы иметь возможность бороться с европейцами, она должна обзавестись пушками и всеми усовершенствованиями европейской техники. Но для этого нужны, с одной стороны, фабрики и промышленные предприятия, а с другой – изучение европейских прикладных наук. Но фабрики немыслимы без европейского общественно-политического образа жизни, а прикладные науки не могут существовать без “чистых” наук. Таким образом, для борьбы против Европы рассматриваемые нации должны шаг за шагом принять всю современную романо-германскую цивилизацию, чтобы европеизировать себя добровольно. Так что в обоих случаях европеизация кажется неизбежной».*

Николай Трубецкой и его коллеги-мыслители, отстаивающие аналогичные взгляды, утверждают, что европейские концепции прогресса и цивилизации являются не чем иным, как прикрытием для циничных и корыстных колониальных и агрессивных замыслов, увековеченных идеологическими инструментами, вплетенными в европейскую науку в истории, этнографии, философии и культуре. Кроме того, подчеркивая, что романо-германское культурное превосходство основано на эгоцентричном менталитете, они приходят к выводу, что этот эгоцентризм нелогичен и вреден. Они заявляют, что разрушительную европеизацию можно предотвратить, если европеизированные нации отвергнут романо-германский эгоцентризм и сохранят здоровое чувство национальной гордости.

> Таким образом, можно охарактеризовать критику российской интеллигенцией европоцентризма, а также ее евразийские идеи о создании синтеза между Европой и Азией как интеллектуальное восстание против европоцентризма.

## Насколько конструкция монолитна?

Однако было бы неверно характеризовать евразийство как монолитную конструкцию, будь то в классическом понимании 1920-х годов или в форме специфичного для России неоевразийства 1990-х годов. По мнению исследователя Паоло Пиццоло, «неоевразийство можно рассматривать в контексте исчезновения Советского Союза, которое, по мнению многих, произошло по двум основным причинам: предательство его собственных элит и махинации международных сил атлантизма». По мнению Марлен Ларюэль, французского историка, социолога и политолога, специализирующейся на Евразии, неоевразийство «утверждает, что Европа не является флагманом развития, а представляет собой особый способ развития, не подходящий для России, которая должна “отучиться от Запада” и отвергнуть империализм европейской идентичности».

Евразийство, как очень динамичная идея, постоянно развивается и обновляется, и единой стандартизированной концепции евразийства нет и не может быть. Отождествлять современный евразийский образ мышления полностью с неоевразийством, характерным для постсоветской России, означает помещать евразийство в слишком узкую рамку. Подобный образ мышления наносит ущерб международному духу и интеллектуальному богатству евразийского подхода.

> В евразийстве, которое не является уникальным для России, необходимо отвести Западу ту ценность, которую он заслуживает, не забывая о том, что произошло в прошлом, но и не помещая евразийство в жесткие идеологические и политические рамки.

В этом контексте оценка концепций Евразии и евразийства, как и размышления над ними, не должны вести к отвержению Запада, несмотря на его историю фанатичного европоцентризма и колониализма. Не следует игнорировать огромный вклад Запада в мировое культурное, научное и технологическое наследие. Не придавать должного значения этому вкладу было бы большой несправедливостью. Современное евразийство в контексте Турции стремится именно к этому: признает за Западом ту ценность, которую он заслуживает, не забывая об истории, заново открывает Восток и, в рамках этого понимания, оставляет в стороне клише и думает о новом синтезе. Мы определяем этот подход как «конструктивное евразийство».

## Теоман Эртугрул Тулун, PhD

*Аналитик, Центр евразийских исследований, AVIM (Турция)*

**Теоман Эртугрул Тулун**